

слава Мудрого князя Владимира также воздвигается Софийский собор. Пятинефный храм с широкими хорами и галереей по плану схож с Софией Киевской, но он проще и строже, его венчают всего пять куполов. В его облике видны черты совсем другого архитектурного стиля, который будет присущ новгородским храмам. В интерьере храма нет мозаик, его украшали росписи, фрагменты которых видны на Мартириевской паперти. Интересно, что в Новгородской Софии гораздо больше орнаментальных узоров, которые восходят к языческой древности. О раннем периоде новгородского зодчества свидетельствует также Георгиевский собор Юрьева монастыря, Николо-Дворищенский собор, Спас на Нередице и др. В облике этих храмов прослеживается влияние западной и северной Европы, со странами которой Новгород был в тесном общении.

В XI–XII вв. каменные храмы возводятся в Полоцке, Чернигове, Смоленске, Пскове, Ярославле, Владимире. И в каждом княжестве складывается своя школа зодчества, имеющая свои особенности и творчески интерпретирующая византийское наследие. Особенной красотой отличаются владими́ро-суздальские храмы, украшенные белокаменной резьбой. Эта традиция была принесена на Русь из Европы: князь Андрей Боголюбский, состоявший в переписке с германским императором Фридрихом Барбароссой, в одном из писем просил прислать ему искусных резчиков по камню. Немецкие мастера прибыли на Русь и участвовали в строительстве владимирского Успенского собора. У них-то и переняли русские мастера камнерезное искусство. Подлинным шедевром белокаменной резьбы является Дмитриевский собор во Владимире: в нём наряду с элементами романского и византийского искусства видны славянские языческие образы, уходящие корнями в народную резьбу по дереву.

Многие древнерусские храмы украшались росписями. Мозаичное убранство, очень дорогостоящее, мог позволить себе только стольный град Киев. А вот иконописное искусство ярко расцвело на Руси повсюду и достигло высокого уровня. Созданию икон содействовало обилие лесов, так что у древнерусских иконописцев не было проблем с материалом. А краски были как местные, так и привозные, благодаря тому, что торговала Русь и с Западом, и с Востоком. Нередко крупные монументальные иконы заменяли в храмах росписи и дорогостоящую мозаику. Яркий пример — икона «Ярославская Оранта» («Богородица Великая Панагия»), украшавшая некогда апсиду Преображенского собора в Ярославле (ныне в Третьяковской галерее).

Иконы в русских храмах играли гораздо большую роль, чем в греческих. Византия не знала высоких иконостасов, это исключительно создание древнерусских мастеров, правда, сформировался иконостас позже, к рубежу XIV–XV веков. В домон-

гольских русских храмах были однарусные алтарные преграды, каменные или деревянные, по типу византийских, где алтарь отделялся невысоким мраморным барьером в виде колонок и покоившимся на них архитраве. Между колоннами обычно ставили две иконы: Спасителя и Богородицы. Но постепенно икон в русских храмах становится больше, их помещают на стены, на столбы, ставят в киоты.

Русская иконопись органически связана с византийским искусством, но и во многом самобытна. Уже с X в. из Византии на Русь приходили иконы, становившиеся не только предметами поклонения, но и образцами для подражания.